

УДК 343.301
ББК 67.408.131

А.А. Кириченко

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

В статье приводятся различные точки зрения ученых о проблеме видов терроризма, уточняется, что до настоящего времени в науке нет единого понимания этого вопроса, делается попытка разделить терроризм по численности, направленности, применению средств и идеологической составляющей.

Ключевые слова: классификация терроризма; проблема терроризма; разделение терроризма.

A.A. Kirichenko

TO THE ISSUE OF TERRORISM CLASSIFICATION

The paper presents viewpoints of different scholars on the issue of terrorism types. It is specified that at present scholars do not share a common opinion on this issue. The author undertakes an attempt to classify terrorist organizations by size, orientation, use of means and ideological component.

Key words: classification of terrorism; issue of terrorism; differentiation of terrorism.

В настоящее время не утихают споры о том, каким может быть терроризм, какие его разновидности существовали ранее, существуют сейчас и, возможно, будут существовать. Мнения различны и зачастую прямо противоположны. Масло в огонь подливают журналисты, навешивающие на те или иные группы ярлыки: «международные террористы», «воздушные террористы», «религиозные террористы». Если говорить о видах терроризма, то необходимо отметить, что все существующее их разнообразие, так или иначе, является производным от целей терроризма, и в этом вопросе нет единодушия.

Например, У. Гори подразделяет терроризм, исходя из его уровней и отношения к нему государства, на:

- государственный терроризм, который делится на международный, контролируемый, по его мнению, каким-либо государством, и внутригосударственный, то есть, организуемый государственными органами страны на собственной территории;

- негосударственный терроризм, делящийся на транснациональный, то есть неконтролируемый государством, но действующий с позиции данной страны на территории другой страны, и внутренний негосударственный, осуществляемый находящимися в меньшинстве политическими или чисто криминальными группировками [цит. по: 2, с. 35].

Такая постановка вопроса возвращает нас к исходному состоянию в разговоре о попытке смешения понятий «терроризм» и «террор».

Нет смысла начинать дискуссию о разнице между террором и терроризмом, достаточно сказать, что субъектом террора, который У. Гори именует «государственным терроризмом», выступает государство, а субъектом собственно терроризма – отдельные индивидуумы и группы, выступающие как раз вразрез с интересами государства.

Со стороны ряда зарубежных и отечественных исследователей просматривается и другая тенденция – говорить о терроризме как о способе борьбы, применяемом исключительно политическими группировками. Такой подход не отвечает сегодняшним реалиям, так как не учитывает тот факт, что террористическую тактику могут использовать преступные группировки, религиозные секты и т. д., которые хотя и не являются политическими группировками, но могут исповедовать определенные политические или идеологические концепции, пытаясь их реализовать через террористические методы воздействия.

В этой связи интересны умозаключения А.К. Боташовой [2, с. 24–25], которая предлагает следующее деление:

- бандитско-криминальный терроризм, подразумевающий насилие со стороны преступных групп, сообществ и организаций;

- психологический терроризм, подразумевающий террористическую деятельность лица, группы или организации, совершаемых под психологическим воздействием;

- индивидуальный немотивированный терроризм, свидетельствующий о специфи-

ческой конституции его исполнителя, о его склонности к повышенной интровертности и спиритуальности;

- политический терроризм, наиболее опасный и серьезный вид терроризма, подразумевающий нелегитимную тактику политической борьбы, опирающейся на террористический акт, как средство для достижения политической цели.

Данное разделение видов терроризма представляется неоправданным, так как складывается ложное ощущение, что терроризм как явление может быть не криминализован. Данный посыл свидетельствует о попытке рассматривать терроризм только с социально-политической точки зрения и не учитывать уголовно-правовую составляющую этого явления, несмотря на то, что исследователь противоречит сама себе, ссылаясь на мнение того же В.П. Емельянова, утверждающего, что «...всякий терроризм – уголовный и никакого неуголовного терроризма не существует» [3, с. 65]. В дополнение к этому можно добавить реплику А.Г. Хлебушкина: «В целом терроризм (как общая категория по отношению к понятию «террористическая деятельность, согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму») непроступным быть не может» [6, с. 44].

Вместе с тем исследование терроризма позволяет вести речь и о том, что он подразумевает преступные действия, совершаемые по политическим мотивам, а следовательно, в таком контексте нельзя говорить только об уголовно наказуемом деянии. В этой связи, например, по мнению А.Э. Жалинского, террористы вообще должны быть отграничены от остальных преступников: «...конечно, терроризм уголовно наказуем, и в этом смысле террористы – по терминологии С.А. Эфирова – уголовники, но все же по существу это очень разные вещи» [4].

Другой исследователь терроризма – Н. Мелентьева – предлагает выделять следующие его виды [7]:

- идеологический, который осуществляется со стороны представителей тех политических идеологий, которые по тем или иным причинам оказываются исключенными из рамок официальной или легитимной политики;

- этнический терроризм – разновидность, субъектом которой является не идеологическая, а национальная, этническая община;

- религиозный терроризм, субъектом которого выступает религиозное меньшинство или «...активный авангард мажоритарной религии, подпавшей под отчуждающее и враждебное влияние марионеточных властей...»;

- криминальный терроризм, являющийся довольно редким явлением, как правило, служащим инструментом более общей идеологической цепи, при условии, что преступная группировка имеет выраженный идеологический, этнический или религиозный характер;

- индивидуальный терроризм.

Спорной, как представляется, выглядит попытка Н. Мелентьевой разделить терроризм на политический и идеологический и выделить из последнего явления этнического и религиозного характера, говоря о существовании их как отдельных видов терроризма. Однако, как известно, в основе любого проявления терроризма лежит определенная экстремистская идеология, доведенная до крайних форм выражения. Следовательно, идеология, связанная как с религиозными, так и с этническими проявлениями, является более общим для них понятием, включая их в себя. Кроме того, попытка противопоставления политического и криминального терроризма является абсурдной, ибо само понятие терроризма исходит из политической борьбы, связанной с нелегитимным, а следовательно, неправомерным или, другими словами, криминальным насилием.

В данном контексте весьма интересна классификация видов терроризма, предложенная В.В. Лунеевым [5]. По его мнению, в настоящее время существуют следующие виды терроризма:

- 1) терроризм по политическим мотивам, совершаемый в виде убийств государственных и общественных деятелей, либо представителей власти;

- 2) уголовный терроризм организованных преступных сообществ (внутренних и международных), направленный против государства и его представителей с целью помешать расследованию уголовных дел, воспрепятствовать ведению и продолжению жесткой уголовной политики, а также имеющих целью ликвидацию активных сотрудников правоохранительных органов, принуждение судей к вынесению мягких приговоров;

3) националистический терроризм сепаратистских сил, имеющий целью парализовать деятельность федеральных органов власти и достичь политической или экономической обособленности;

4) «воздушный терроризм», совершаемый угонщиками самолетов путем захвата заложников для вымогательства денег, оружия, наркотиков и вылета в другие страны;

5) международный терроризм, совершаемый путем убийств представителей иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений;

6) религиозный;

7) государственный;

8) стихийный и организованный.

В данной классификации, несмотря на достаточно большое количество приведенных разновидностей терроризма, вызывает удивление не только разделение политического, уголовного, националистического, религиозного терроризма, о которых было сказано ранее, но и выделение «воздушного» терроризма в отдельный вид, тем более, что существуют и другие виды транспорта – морской, железнодорожный, автомобильный, метро. При этом В.В. Лунеев оправдывает такое выделение огромным психологическим эффектом каждой акции этой разновидности терроризма, полагая, что в обозримом будущем воздушный терроризм будет занимать одно из лидирующих мест в террористической практике. По его мнению, это обстоятельство вполне оправдывает отнесение мировым сообществом борьбы с ним к приоритетным направлениям своей защиты. По мнению другого исследователя, выделяющего воздушный терроризм, Ю.И. Авдеева, для морского терроризма, в отличие от воздушного, в большей степени характерен криминальный, а не политический аспект, что во многом объясняется сложностью подготовки и проведения таких акций. Однако вместе с тем он утверждает, что «...формирование крупных террористических структур, развитие между ними «международных» связей может привести к их расширению» [1, с. 71], а, следовательно, морской терроризм станет не менее политизирован, чем воздушный.

Однако, если речь идет о терроризме, то говорить о его криминальных аспектах, противопоставляя им политические, нельзя. Это единое целое. В терроризме переплелись и политика, и криминал. Они срослись и не-

разделимы. Сочетание политики и криминала – важнейший признак терроризма, и если мы говорим о явлении, в котором нет одного из них, то это будет что угодно, но не терроризм! Именно поэтому путаницу вызывают сообщения о якобы совершенных актах терроризма на воздушном, морском или наземном транспорте. В большинстве акций подобного рода нужно говорить не о терроризме как таковом, а о пиратстве, захвате заложников, ограблениях, разбое и других видах преступлений, не связанных с терроризмом. Данная проблема напрямую связана с квалификацией такого преступления, как террористический акт, отграничением смежных с ним составов, что требует отдельного подробного исследования.

Представляется, что если пытаться выделить вид терроризма, характеризующийся захватом воздушного судна, то нужно говорить о всей совокупности терактов, которые могут быть совершены на транспорте, и в частности на летательных аппаратах. При этом стоит говорить о видах терроризма исходя из пространства, в котором они были совершены, т. е. разделять терроризм на наземный, подземный, воздушный, водный (а может быть, еще и подводный) и космический.

Терроризм должен восприниматься как дуалистичное понятие, которое характеризуется в комплексе и как социально-политическое, и как уголовно-правовое явление. При этом А.Г. Хлебущкин, ссылаясь на мнение Р. Ромашова, идет еще дальше, заявляя, что «...необходимо рассматривать терроризм в качестве своего рода «сверхпреступления», которое по многим параметрам выходит за рамки юридического состава «простого» преступления» [6, с. 45]. Вместе с тем большинство специалистов, говоря о терроризме, пытаются рассматривать его только как социально-политическое явление, забывая о его уголовно-правовой природе. Следствием этого является попытка давать определение понятию «терроризм», характеризовать его и выделять отдельные виды исходя из существующих социально-политических концепций, забывая о том, что терроризм, являясь уголовно-правовым явлением, уже имеет признаки и разбит на определенные виды.

С учетом современного законодательства России, можно классифицировать терроризм следующим образом:

– по числу участвующих в террористических актах (групповой и индивидуальный);

– по направлению действий (международный, в отношении представителя иностранного государства или сотрудников, пользующихся международной защитой, а также в отношении их служебных помещений либо транспортных средств, и внутренний терроризм, характеризующийся акциями устрашения населения);

– по применению средств при совершении террористических актов (общественно опасным способом, совершаемым путем применения огнестрельного оружия или иных действий с целью устрашения населения, и общеопасным способом, совершаемым путем взрыва, поджога, а также осуществляемым в отношении ядерно-опасных объектов или путем применения ядерных зарядов или радиоактивных веществ (так называемый «ядерный» терроризм).

Кроме того, терроризм можно классифицировать, с некоторой долей условности, по

тому основанию, на котором построена его идеологическая основа, и говорить об этно-религиозной и криминально-политической сущности терроризма. Условность такой классификации терроризма вызвана сложностью данного явления и возможным переплетением в нем в той или иной пропорции как криминально-политической составляющей, так и этнорелигиозной.

Таким образом, в связи с многочисленностью мнений о понимании терроризма как явления продолжает оставаться актуальной проблема выработки единого подхода к его классификации. Это позволило бы решить проблему, возникающую, прежде всего, при организации взаимодействия между государствами и международными институтами в борьбе с терроризмом, а также продвинуться в изучении этого сложного криминально-политического феномена современности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Ю.И. Типология терроризма. Современный терроризм : состояние и перспективы / под ред. Е.И. Степанова. — М. : Эдиториал УРСС, 2000.
2. Боташова А.К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. — Ставрополь, 2004.
3. Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. — Харьков, 1997.
4. Жалинский А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. — 1995. — № 4.
5. Лунев В.В. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение [Электронный ресурс]. — URL: http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_62.htm
6. Хлебущкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / отв. ред. Н.А. Лопашенко; Саратовский юридический институт МВД России. — Саратов, 2007.
7. Элементы [Электронный ресурс]. — 2000. — № 7. — URL: <http://arctogaia.org.ru/modules.php?Names=56>

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Avdeev Yu.I. Tipologiya terrorizma. Sovremennyy terrorizm : sostoyanie i perspektivy / pod red. E. I. Stepanova. — M. : Editorial URSS, 2000.
2. Botashova A.K. Politicheskiy terrorizm: determinatsiya i formy proyavleniya : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02. — Stavropol', 2004.
3. Emel'yanov V.P. Terrorizm i prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti. — Khar'kov, 1997.
4. Zhalinskiy A. Terrorizm: psikhologicheskie korni i pravovye otsenki // Gosudarstvo i pravo. — 1995. — № 4.
5. Lunev V.V. Terrorizm: ponyatie, otvetstvennost', preduprezhdenie [Elektronnyy resurs]. — URL: http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_62.htm
6. Khlebushkin A.G. Ekstremizm: ugovovno-pravovoy i ugovovno-politicheskiy analiz / otv. red. N.A. Lopashenko; Saratovskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii. — Saratov, 2007.
7. Elementy [Elektronnyy resurs]. — 2000. — № 7. — URL: <http://arctogaia.org.ru/modules.php?Names=56>

Информация об авторе

Кириченко Александр Анатольевич (Железногорск) — аспирант юридического института. Красноярский государственный аграрный университет (660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: 9621394@rambler.ru)

Information about the author

Kirichenko, Aleksandr Anatolyevich (Zheleznogorsk) — Ph.D. student, Law Institute. Krasnoyarsk State Agrarian University (90, Prospekt Mira, Krasnoyarsk, 660049, e-mail: 9621394@rambler.ru)